

Консонантизм амгуэмского говора чукотского языка

Инна Арнольдовна Зибер

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

innasieber@gmail.com

Чукотский язык относится к чукотско-корякским языкам; его носители (около пяти тысяч человек) живут на Чукотке и в Нижнеколымском районе Якутии. За последние сто лет появились три полноценные грамматики и множество работ по отдельным аспектам языковой системы, в том числе по фонетике, фонологии и морфонологии. Тем не менее, о диалектном членении языка по-прежнему известно немного, а фонетические описания и исследования отдельных явлений, выполненные в разное время и на материале разных диалектов, зачастую противоречат друг другу.

В формате постерного доклада предполагается краткий обзор имеющихся сведений о консонантизме чукотского языка и обсуждение вопросов, вызывающих разногласия среди исследователей. Основное внимание планируется уделить результатам анализа новейших полевых записей из села Амгуэма Иультинского района Чукотского АО, говор которого ранее не описывался, и его консонантной системе.

Необходимость дополнения существующих сведений новыми данными может быть проиллюстрирована обсуждением качества чукотского сибиланта. В мужском произношении (в чукотском языке различаются гендерные диалекты) он описывается то как непалатализованный, палатализованный или сильно палатализованный альвеолярный [Bogoras 1922], то как палатализованный апикальный постальвеолярный, подобно русскому [ч'] [Асиновский 2003], то как ламинальный постальвеолярный, то как (ламинальный) альвео-палатальный или палатальный [Kenstowicz 1986], то как имеющий несколько вариантов произношения – в свободном варьировании или том или ином распределении [Скорик 1961; Dunn 1999 и др.]. Женское произношение в большинстве источников игнорируется, а из тех работ, где оно упоминается, невозможно составить представления о том, является ли сибилант альвеолярным непалатализованным [Dunn 1999], палатализованным [Скорик 1961], палатальным [Богораз 1934] или же реализуется по-разному в разных контекстах. Справедливым было бы возражение о том, что отличить палатализованный апикальный постальвеолярный согласный от ламинального постальвеолярного может быть затруднительно без специальной аппаратуры, фиксирующей артикуляцию. Однако мнения исследователей расходятся также касательно способа образования согласного, наличия у него дополнительной артикуляции и второго фокуса, свободного варьирования и дополнительного распределения реализаций. Вместе с тем в говоре села Амгуэма сибилант независимо от пола говорящего и фонетической позиции реализуется как непалатализованный альвеолярный фрикативный [s]. В языке, включающем всего семь шумных согласных, качество одной единицы имеет большое системное значение.

Некоторые аспекты фонетической системы чукотского языка описаны неполно или не описаны вовсе; наша задача – в самое ближайшее время, пока ещё жив язык, с опорой на новейшие полевые материалы и в соответствии с современными требованиями описать чукотскую фонетическую систему, принимая во внимание и диалектные различия, и вариативность, и социолингвистические факторы.

Литература

Bogoras, Waldemar. 1922. Chukchee. In Boas, Franz (ed.), *Handbook of American Indian Languages* 2, 631-903.

Dunn, Michael. 1999. *A Grammar of Chukchi*. PhD diss., Australian Nat. Univ., Canberra.

Kenstowicz, Michael. 1983. The Phonology of Chukchee Consonants. *Studies in Linguistic Sciences* 16:1.79-96.

Асиновский А.С. Сопоставительная фонетика чукотско-камчатских языков: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02: Санкт-Петербург, 2003.

Богораз В.Г. Луораветланский (чукотский) язык. // Языки и письменность народов севера. Часть 3. Языки и письменность палеоазиатских народов. М.-Л., 1934.

Скорик П.Я. Грамматика чукотского языка. Часть первая. Фонетика и морфология именных частей речи. М., Л., 1961.